

И если в средней школе этого не замечалось, то в старшей Цзи Фэн постепенно начал осознавать, что в Шэнь Цяне была какая-то особая уверенность, которой не хватало другим парням их возраста. Неудивительно, что девушки смотрели на него с восхищением.

В такие моменты Цзи Фэн чувствовал лёгкое раздражение, словно его сокровище кто-то украл. Но эта мысль была смешной — Шэнь Цян был его другом, и больше между ними ничего не было. Кому-то нравился Шэнь Цян, или сам Шэнь Цян мог кому-то нравиться, но это не касалось Цзи Фэна.

Внезапно рядом раздался голос Сюэ Юаня, и он уселся рядом с Цзи Фэном, тоже глядя вниз.

— Шэнь Цян действительно крут, не так ли? Я тоже так думаю. Прошло всего несколько недель с начала учебного года, а уже столько людей им восхищаются. Позавчера я даже видел, как одна девушка из второго класса передала ему любовное письмо. Но, думаю, у него высокие стандарты, он отказался.

Цзи Фэн удивлённо посмотрел на него:

— Что ты сказал? Какое любовное письмо?

— Ты не знаешь? Вы же всегда вместе. В последнее время несколько человек передавали Шэнь Цяну любовные письма. Раньше я думал, что ученики первой школы только учатся и ничего больше, но теперь понял, что ошибался. Здесь много кто встречается!

Цзи Фэн скрипнул зубами:

— Я действительно не знал.

Сюэ Юань:

— Возможно, тебя тогда не было рядом. Редкий случай, когда вы не вместе.

Через три-четыре дня после начала учебного года все в общежитии знали, что Цзи Фэн и Шэнь Цян — лучшие друзья. Они не только соседи, но и учились вместе с начальной школы. Их дружба была настолько крепкой, что они почти не расставались.

Через неделю об этом знал почти весь класс.

Цзи Фэн всё ещё думал о любовных письмах. Да, они с Шэнь Цянем всегда были вместе. Когда же кто-то успел передать ему письмо?

Это было странно.

Сюэ Юань, глядя на Цзи Фэна, улыбнулся:

— Почему ты не играешь внизу?

Цзи Фэн раздражённо ответил:

— Потеть, вонять — что в этом хорошего?

— Ты, похоже, не любишь спорт.

Сюэ Юань всё ещё улыбался. Он всегда казался человеком с улыбкой на лице:

— У каждого парня должно быть хотя бы одно любимое занятие.

— Нет.

Цзи Фэн не хотел продолжать разговор. Сюэ Юань был неплохим парнем, но слишком навязчивым. Он постоянно пытался заговорить с Цзи Фэном, что его раздражало. Почему он не приставал к другим, а только к нему?

— А я люблю спорт. Играть в мяч, бегать — это круто. У парня должны быть мышцы.

Сюэ Юань поднял руку, но заметил, что Цзи Фэн даже не смотрит в его сторону, а пристально наблюдает за тем, что происходит внизу.

Пока они разговаривали, во время перерыва одна девушка робко подошла к Шэнь Цяню и протянула ему бутылку воды. Шэнь Цян что-то сказал, вероятно, отказался, но девушка настойчиво сунула бутылку ему в руки и быстро убежала.

Окружающие рассмеялись, а Шэнь Цян с невозмутимым видом поставил бутылку в сторону.

Цзи Фэн почувствовал ещё большее раздражение. Почему эти девушки такие наглые? И Шэнь Цян, что он улыбается? Разве он может им нравиться?

Сюэ Юань заметил его плохое настроение и, глядя вниз, как будто испытывая его, сказал:

— Что, ревнуешь? Любой парень бы завидовал.

— Тебе есть дело?

Цзи Фэн резко повернулся к нему:

— Если нет, заткнись.

Отношение Цзи Фэна было грубым, но Сюэ Юань лишь рассмеялся, явно не обидевшись:

— Не сердись, я тоже завидую. Не стесняйся признать это!

Цзи Фэн просто махнул рукой, встал и ушёл. Сюэ Юань остался сидеть на трибунах, глядя на его спину. В его глазах мелькнули какие-то мысли, но что он думал, было неизвестно.

Ближе к концу урока игроки разошлись. Шэнь Цян подошёл к водопроводному крану, умылся и направился к Цзи Фэну. При встрече он спросил:

— О чём ты говорил с Сюэ Юанем?

— Ни о чём, — равнодушно ответил Цзи Фэн.

Ни о чём?

Шэнь Цян не стал комментировать, но казалось, невольно оглянулся на Сюэ Юаня, всё ещё сидящего на трибунах. Было ли это ошибочным впечатлением, или Сюэ Юань действительно всегда искал повод поговорить с Цзи Фэном?

Цзи Фэн почувствовал, что в последнее время у него появилась какая-то тревога, связанная с Шэнь Цянем. Она возникла, когда он услышал, что тому часто передают любовные письма, а

потом, когда он сам увидел это, тревога усилилась.

Цзи Фэн стоял у входа в лавку, держа в руках две бутылки воды. Его рот был открыт, но он не успел ничего сказать, поэтому выглядел немного глупо.

Он медленно опустил руку, наблюдая за происходящим.

Был большой перерыв, и лавка была полна людей, шумно обсуждающих что-то. Перед лавкой росло густое камфорное дерево, которое, казалось, отгораживало весь этот шум.

Под деревом высокая, красивая девушка с невинным лицом уверенно протянула конверт Шэнь Цяню, стоящему рядом. Не дожидаясь его ответа, она грациозно развернулась и ушла, словно её задача была только передать письмо, а не получить ответ.

Она была довольно своеобразной девушкой.

А Шэнь Цян, опустив голову, смотрел на конверт в руках.

Да, тревога Цзи Фэна, вероятно, заключалась в том, что он не мог спокойно смотреть, как Шэнь Цяню передают любовные письма.

Он даже начал терять волосы от беспокойства.

Но почему?

Письма передавали Шэнь Цяню, а не ему. Почему это его так беспокоило?

По логике, они с Шэнь Цянем были лучшими друзьями, и если тот так популярен, Цзи Фэн должен был радоваться за него. К тому же многие старшеклассники встречались, и в школе часто можно было увидеть пары, держащиеся за руки. Шэнь Цян мог бы начать встречаться с кем-то, и это не должно было вызывать удивления.

Цзи Фэн беспокоился, но никак не мог понять причину. Он начал подозревать, что с ним что-то не так. Боже, как это раздражало!

Цзи Фэн был на грани отчаяния, но при встрече с Шэнь Цянем старался выглядеть спокойным. Он действительно не хотел, чтобы тот узнал об этом и начал смотреть на него как-то иначе.

Первым, кто заметил перемены в настроении Цзи Фэна, стал Ван Ци.

Цзи Фэн и Ван Ци теперь были старшеклассниками, и у них было мало свободного времени. Они больше не проводили вместе каждый день, как в детстве, но по выходным всё ещё собирались.

Однако на этот раз Цзи Фэн был явно не в себе.

Ван Ци с возмущением говорил:

— Представляешь, меня называли Ван Ба! Какой Ван Ци, какой Ван Ба, тьфу!

История была забавной. Недавно Ван Ци встретил в школе одну девушку. Она, скажем так, была из тех, кого называют «девушка-парень». Не самая красивая, но с открытым характером, легко находила общий язык с парнями. Но с Ван Ци у неё не сложилось.

При первой встрече она с сомнением спросила:

— Ван Ци? Разве можно так называть человека? Не напоминает ли это Ван Ба?

Рядом стояли другие парни, и все рассмеялись.

Это вывело Ван Ци из себя. Все годы его называли этим именем, и никто не видел в этом проблемы. А теперь из-за неё все начали смеяться.

Ван Ци продолжал ворчать, но, обернувшись, увидел, что Цзи Фэн витает в облаках. Это его ещё больше разозлило, и он шлёпнул Цзи Фэна по плечу:

— Эй, ты меня слушаешь?

— Слушаю, слушаю, — устало махнул рукой Цзи Фэн.

— Тебя назвали Ван Ба, и что?

И что?..

Ван Ци чуть не подавился от возмущения, чувствуя, как брат нанёс ему удар ниже пояса.

Эта глава получилась короткой, извините. Сейчас постараюсь написать больше.

<http://bllate.org/book/16146/1445881>